

Рассказы бурмашиниста

Сергей Игнатьевич Приходько, младший из четырех шахтеров – братьев «Игнатьевичей», на шахте имени Дзержинского работал в прославленной бригаде проходчиков А.И. Молокоедова. Правда, работать с Александром Ивановичем Молокоедовым довелось недолго, потому что бригадир вскоре вышел на пенсию и передал бразды правления не менее заслуженному Владимиру Яковлевичу Черномырдину.

Так бы и работал в проходке Сергей Игнатьевич, но не повезло – заболел. Пришлось после операции и длительного лечения перейти работать подземным машинистом бурового станка.

«Бригада проходит выработку, – рассказывал С.И. Приходько в беседе со мной. – А задача бурмашиниста – «проткнуть» своевременно и точно скважину для проветривания этой выработки.

Незамедлительно после нашей работы по этим скважинам проходчики печи пробивают, чтобы по ним впоследствии из-под гибкого перекрытия уголь перепускать вниз, до погружных пунктов.

И, что немаловажно, от нас зависит скорейшая ликвидация тупиковых выработок, когда обеспечиваем проветривание каждой горной выработки естественным образом.

Таким вот образом через каждые 150-200 метров штрека «протыкаем» скважину для проветривания, а потом уже идем «на выход»: бурим через каждые пять-шесть метров, это под углеспускные печи гибкого перекрытия. Представляете, сколько требуется скважин набурить, на сколько метров в общей сложности пробуриваем угольный пласт буровым инструментом!»

На шахту Сергей пришел еще в 1969 году, сразу после школы-десятилетки. И в техникум горный поступил, в наш, прокопьевский, на вечернее отделение.

Представляете, отработав смену в шахте, едет он вкруговую через весь город в техникум.

Упирался изо всех сил, совмещая работу под землей с учебой, но все же немного не хватило сил до завершения учебы. Когда стал в бригаде Молокоедова работать, то нагрузка физическая очень большая была, работали не за страх, а за совесть: два плана пятилетки за одну выполняли! Иной раз сил оставалось только на сон. Заработки пошли хорошие, к тому же собственная семья образовалась, дочь надо было растить. Стал редко посещать занятия, а потом и вовсе забросил учебу.

Не получил Сергей Игнать-

евич диплом об окончании горного техникума, совсем немного не дотянул. Каких-то полгода! Но знания, полученные во время учебы, тем не менее, пригодились в работе, особенно по геологии.

По молодости на шахте вместе с Александром Ивановичем Петровым довелось трудовую деятельность начинать. Известная личность в истории Кузбасса, он впоследствии на шахте им. Дзержинского в течение нескольких лет работал, затем стал генеральным директором объединения «Прокопьевскуголь». Приезжая в Прокопьевск по служебным делам, работая уже в министерстве угольной промышленности, с Сергеем Игнатьевичем по-прежнему по-товарищески здоровался, интересовался жизнью «дзержинцев».

По сути дела, все их детство прошло на Кулацком поселке, поселении шахтеров «Дзержинки». И на шахту одновременно пришли, в маркбюро работали, в шахту ходили на производство замеров.

И здесь Игнатьевич припомнил неординарную ситуацию, произошедшую с нами в одной из подземных выработок.

«Ведем мы с Петровым геологическую съемку с целью уточнения проходки на втором параллельном штреке. В конце месяца, как вы, очевидно, знаете, надо производить учет проделанной работы для начисления заработка, иной раз каждый сантиметр значение имеет!

Итак, поднялись мы на параллельный штрек, который от ската был пройден метров примерно на тридцать. Как обычно, «загнали» метров пять от ската. Александр Иванович присел, положил планшет на колени, начал расчет вести. А я стою неподалеку от него, настраиваю теодолит для дальнейшей съемки.

И в этот момент, откуда ни возьмись, – крыса! Здоровенная такая! Потом логически пришли к мнению – это была кормящая свое потомство крыса.

И что вы думаете? Крыса деловито, словно так и следует, с полного хода, как бежала, прыгает на колени Петрову! Мало того, что на колени, тут же без промедления перепрыгивает... ему на плечи!

Да уж, подумалось мне, это какая реакция нормального мужика может быть на такое поведение мерзкого существа, не дай Бог, такое приключится с женщиной...

Естественно, единственная мысль в этот миг была одна: крыса намерена вцепиться в горло! Момента же, когда животное с его плеча взметнулось за перетяжку крепления, не

Виктор ДАВЫДОВ

осознал. Как он заорал от ужаса, срывая с себя телогрейку!»

Ничего этого Приходько, увлеченный работой, не видел. Зато от дикого крика перепугался не меньше Петрова. Каким-то потусторонним чувством, потому что размышлять нормально в такой момент невозможно, решил, что происходит обрушение штрека. И с места, оттолкнувшись обеими ногами от почвы штрека, сиганул к скату. Когда Сергей оказался в скате, в относительно безопасном месте, вернулась способность размышлять. Видит: стойки по-прежнему стоят надежно, выглянул посмотреть, где же напарник.

А Александр Иванович на штреке яростно орудует тяжелой, безуспешно пытаясь достать крысу и наказать за свой испуг:

– Тварь такая! Я же думал, что она с колен сейчас меня за горло схватит!

Долго не могли прийти в себя. А потом, успокоившись, посмеялись над ситуацией. И уже Александр Иванович стал подтрунивать над Сергеем Игнатьевичем:

– Это ж на какое расстояние, Сергей, удалось тебе прыгнуть? Может, на мировой рекорд и не потянет, а вот на областном уровне тебе наверняка равных не найдется!

(Кстати, можно поверить, что в состоянии аффекта человек может совершать удивительные вещи)».

...Впоследствии пригодилась Сергею Игнатьевичу Приходько работа маркшейдера. Вот так все в жизни у рабочего взаимосвязано: сначала учеба в техникуме помогла легче разбраться с работой маркшейдерской, а опыт маркшейдера пригодился затем при работе бурмашинистом!

Года три в маркбюро работал. Затем, после курсов крепильщиков, немного на профилактике поработал и перешел в бурмашинисты.

Сам-то процесс бурения скважин не такой уж трудоемкий. А вот основной нагрузкой яв-

ляется подготовительный процесс, когда перетаскиваешь все хозяйство: это же непосредственно сам буровой станок (бурмашина) почти в полторы тонны весом, целиком по выработкам не перетащишь, так что разбирать приходится на детали, потом собирать... И штанги, это же не одна или две, а целая сотня, их по приводу цепь никак не потащит, так что только вручную, все на себе. Не позавидуешь объема физического труда подземного машиниста бурового станка!

Конечно же, попытались однажды буровые штанги по приводу скреперного конвейера скачать «против хода», так решетки «карточным домиком» сложились. В такой момент немудрено и серьезно травмироваться. Тогда две смены не вылезали из шахты, пока не ликвидировали аварию.

В целом же Сергей Игнатьевич славился своим мастерством, неоднократно признавался лучшим машинистом бурстанка шахты при подведении квартальных итогов.

До такой степени точно бурил, что, если скважина отклонялась от запланированного направления на метр туда или сюда, то бурмашинист считал это большим отклонением. Начальник участка даже пошутил как-то, начертив ломиком крест на почве верхнего промштрека:

– В эту точку, Игнатьевич, выбуришься – ставлю бутылку шампанского!

– Делов-то! Готовь шампанское!

Конечно же, Приходько стремился попасть как можно точнее в намеченное место, про себя прикидывая выбуришься с отклонением от заданной точки сантиметров десять-двадцать. Но надо же, сам удивился: попал как раз в самую точку!

– Ну и как, поставил начальник шампанское?

– Не в этом дело, у нас же точного уговора не было, просто как бы разговор шел: попаду или нет... А шампанское... так это просто к слову!

Я же про себя покачал головой: «Ну уж нет, что касаемо меня, то в такой ситуации шампанское заслуживало бы быть поставленным!»

Вот еще такой случай поведал Сергей Игнатьевич из своей производственной практики.

Начальник одного из подземных участков обратился к моему начальнику:

– Дай бурмашиниста, чтобы скважину проткнул в скат. Чтобы воду спустить. На одну смену!

Им почему скважина эта потребовалась – чтобы скат осушить и закончить его проходку.

Понятное дело, выручать надо, на одной же шахте работаем.

Дал Приходько разрешение на руководство бурения, прибил он на соседний участок.

Установили на основном штреке БГА-2, начали бурить. А сколько бурить, угадать не могут, потому что скат полностью затоплен водой.

Однако по кливажу пласта прикинули градус падения, забурился. Десять метров пробурили, дальше бурят. По количеству забуренных штанг вычисляют пройденное буровым инструментом расстояние. К двадцати метрам приближается. Закончились штанги.

Сергей Игнатьевич дает команду:

– Пойдемте со мной, принесем с нашего участка по паре штанг!

Сбегали, я еще шесть штанг надставил. Ну, что делать, нет воды!

Спускается по скату Демидов:

– Я на уровне ската прислушался, ты неправильно забурился! Промахнулся, горе-мастер! Спускай инструмент и начинай бурить снова!

На что Приходько и отвечает:

– Вы у себя наверху командуете, шахтой руководите! А здесь, на этом рабочем месте, я командую! Не мешайте работать!

Рассердился он, однако я не отступаю. Тем более что штыб из скважины стал сыроватым на ощупь сыпаться. Значит, вода близко!

Естественно, начальник рассердился:

– Я скажу твоему начальнику, чтобы оставил тебя без упряжки!

Ушел он с участка, а бурмашинисты еще несколько штанг принесли. И на третьей штанге вода пошла!

Попали точно в скат! Вода как хлынула! Накинул на бурмашину прорезину, чтобы двигатель не замочить, и собрался к себе на участок.

Демидов снова подошел:

– Подожди, пока вода сойдет, и спустишь из скважины инструмент.

– Нет, – отвечаю. – Мы как договаривались? Проткнуть дырку в скат? Я проткнул! И моя работа сделана, а когда вода сойдет, ваши ребята и без меня спустят инструмент!

А шахтеры соседнего участка всполошились, ничего не понимают, вода топится откуда?

Позвонили своему начальнику, докладывают обстановку.

Отвечает: – Молодцы! Выходите из шахты и прямиком в мойку, греться в бане!